

Таинственный Восток привлекал и продолжает привлекать внимание российских художников, историков искусства и культурологов, дизайнеров и архитекторов уже в течение многих столетий. Результаты этого интереса воплощались в практические работы и исследования: от имитаций и стилизации XVIII и XIX веков и до попыток понять глубинные философско-мировоззренческие истоки архитектурно-строительной и предметно-художественной деятельности народов, населявших Китай, Индию, Средний Восток. Искусство Тибета стоит особняком, поскольку из-за географического положения и закрытости этого государства доступ исследователей к памятникам архитектуры и декоративно-прикладного искусства долгое время был затруднен. Тем не менее в канонической культуре Тибета, в ее цельности, в ее наполненности сакральными смыслами мы видим уникальный опыт развития искусства архитектуры, живописи и скульптуры, декоративного искусства, бытовой предметной среды [6]. Тибет — одна из «колыбелей» цивилизаций, определивших направление развития мировой культуры.

В культуре Тибета особая роль отводится ритуальным предметам и изображениям, поскольку, согласно буддийской доктрине, эти объекты сопровождают человека на пути просветления, помогают достичь гармонии внутреннего мира и окружения, гармонизировать окружающее в целом [7].

Среди ритуальных предметов ламаизма одним из наиболее интересных и сложных по своему происхождению является мандала¹ [2, с. 174—175]. Из санскрита, где слово «мандала» имело более двадцати значений, в составе специализированной буддийской лексики оно попало во многие языки, в значительной степени утратив при этом свою многозначность. Мандала определяется также как ритуальный или магический круг, в приме-

¹ В популярной литературе, как правило, слово «мандала» склоняется как существительное женского рода. В научной литературе используется как существительное мужского рода, что косвенно связано с основной графической формой круга, лежащей в основе построения и символическом значении этого круга. В словаре русских синонимов это слово трактуется как существительное мужского рода, единственного числа, неодушевленное. Именно таким образом мы и будем использовать этот термин в тексте настоящей статьи.

нении к Тибету — как диаграмма, используемая в заклинаниях, практике созерцания и храмовой службе.

Продвинутый в искусстве мистик мог увидеть свое божество только при помощи силы сосредоточения. Тому, кто не развил в себе таких способностей, требовалась опора — реальный предмет созерцания. Специфические особенности учения ваджраяны и ее религиозной практики способствовали развитию изготовления материальных объектов культа — магических диаграмм (янтр и мандала) — и икон (живописных и скульптурных). В их соотношении есть определенная иерархия с точки зрения эстетического качества пластического образа. Схема янтры — чисто знаковое выражение идеи, ее изобразительные возможности ограничиваются ритмической организацией геометрических фигур и цветовых пятен. В мандала чертеж обогащается вписанными в диаграмму фигурами божеств, которые по сути своей — те же символы, они могут заменяться буквенными обозначениями символических слогов [1].

Мандала — слово из санскрита; в тибетском языке — *kyilkhor*; то и другое слово буквально означает «собрание». Круг, сфера, шар, орбита, колесо, кольцо, страна, пространство, совокупность, собрание — вот некоторые значения слова мандала, встречающиеся в древнеиндийской литературе. В основном мандала символически осмысливается как план этажа резиденции тантрических божеств, Будды и их свиты, «собрание», потому что это место, где божество и его свита находятся в сборе. Каждое божество имеет различные формы мандала, в котором архитектурные детали и цвета символизируют различные эзотерические мудрости. Мандала может иметь различные формы: круг, квадрат, треугольник, полукруг. В основном они пишутся на квадратных холстах и используются в качестве объектов или опоры для медитации, ритуалов и посвящений; для этих целей они размещаются на алтаре [4, р. 7].

Тибетцы узнали о мандала в начале их знакомства с буддийским искусством и культурой, в период Сонгцен Гампо. Мандала обнаружены в ранних буддийских центрах в Центральной Азии, например, Дуньхуан и Хотан. Эскизы мандала находятся в рукописях Дуньхуан (VIII — X вв.), которые являются одними из самых ранних письменных записей Тибета. И первый мона-

стырь Тибета Самье (около 779 г.) был основан на архитектурных принципах трехмерного мандала. Мандала встречаются на танка XI—XII веков на фресках ранних святилищ, в том числе Табо (конец X в.) и Алчи (около 1200 г.) [9, URL: <http://www.exoticindia.com>].

В буддизме слово приобрело ряд новых значений: блюдо для подношения в ритуальной практике; мистическая диаграмма, символическое изображение буддийского мироздания, Вселенной. Основное значение термина «мандала» в эзотерическом буддизме — это измерение, мир. Мандала есть символическое изображение чистой земли будд, другими словами, это изображение мира спасения.

Ритуальные одноразовые мандала были известны в основном в Тибете. Как утверждает Дж. Туччи [8], первоначально ритуальные мандала, изготовлявшиеся для инициаций в различных тантрийских циклах, были именно одноразовыми. Они рисовались на земле и по окончании обряда уничтожались.

Позднее их стали рисовать на холсте, чтобы любой созерцающий мог использовать эту схему вселенной в системе спасения, предлагаемой тантрой. Но самый интересный из аспектов мандала — это диаграмма вселенной, или «карта космоса» в его буддийском понимании.

Перед тем, как монах мог получить разрешение на строительство или изображение мандала, он должен был пройти длительный период технического художественного обучения, связанного, в частности, с запоминанием различных символов и изучением связанных с ними философских концепций. В монастыре Намгьял, например, этот срок составлял три года.

При изображении мандала крупных размеров вначале монахи сидят на внешней части неокрашенной базы мандала, лицом к центру. Когда рисунок примерно наполовину готов, монахи стоят на полу, наклоняясь вперед, чтобы заполнить контур цветом. Традиционно мандала разделен на четыре квадрата, и каждый присваивается одному монаху. Монахи запоминают каждую деталь мандала, это часть программы их монастырского обучения. Крайняя степень тщания при выполнении работы связана с буддийской основой выполнения произведения традиционного искусства: рисуемый мандала достигает новой

степени совершенства и просветления. Чистота мотиваций и совершенство работы также имеют значение, так как определяют мощь духовного посыла, заключаемого в мандала.

Каждая деталь во всех четырех квадрантах мандала обращена к центру, к божеству, восседающему в центре. Подготовка мандала есть акт художественного творчества, но в то же время она является актом духовного поклонения. В этой форме поклонения создаются концепции и формы, и глубокая интуиция кристаллизуется в виде духовного искусства. Вид мандала есть континуум пространственного опыта, суть которой предшествует ее существованию, а это значит, что понятие предшествует форме.

Как общий вид мандала, так и детали изображения на нем несут на себе определенную космическую символику [4]. Общий вид мандала таков: круг вписан в квадрат, который в свою очередь тоже вписан в круг. Внутренний круг схематически выглядит как восьмилепестковый лотос. Иногда это не восемь лепестков, а просто восемь сегментов, на которые круг поделен расходящимися из центра лучами-радиусами. Квадрат, в который он вписан, строго ориентирован по сторонам света. Последние определяются по цветовым полям, примыкающим к внутренним сторонам квадрата. Наружные стороны квадрата имеют T-образные выступы, осмысляющиеся как ворота во вселенную. Внешний круг, в который вписан квадрат, и есть символическое изображение самой вселенной. Это, так сказать, конструктивная схема мандала, которая может варьировать в деталях. Вариации зависят уже от того, в каком ритуале мандала используется и какому божеству он посвящен.

Это божество изображается в центре внутреннего круга и определяет все прочие детали изображения на мандала: цвет основного поля, набор божеств, сидящих в воротах во вселенную, изображения внутри каждого из восьми лепестков-сегментов внутреннего круга и многое другое. Иногда вместо основного божества в центре мандала изображается его семантический заменитель (атрибут или символ), выполняющий в ритуале ту же роль, что и само божество. Очень часто в этой роли выступает ваджра (одинарная, двойная, тройная и т. д.) — очень важный по символике предмет в ритуалах тантризма. Большинство тантрийских божеств имеют в числе своих атрибутов какой-либо вид ваджры. Ваджра — алмазный

топор, символ удара грома, несокрушимой истины. Так именуется она в разных буддийских сочинениях. Она символизирует собою ваджраяне еще и метафизическую пустоту вселенной (*шуньяту*). Поэтому изображение ваджры в центре мандала олицетворяет собою пустоту, что имеет немаловажное значение для тех, кто пользуется таким изображением мандала в процессе созерцания.

Изображение в центре мандала полисеманлично. Поскольку мандала — это карта космоса, плоскостная модель вселенной, ее горизонтальный срез, то всякое изображение в центре совершенно справедливо будет ассоциироваться с центральной осью Вселенной и ее мифологическими эквивалентами. Последними являются гора Меру (как центр буддийского мироздания), мировое дерево, ступа, божество, правитель (реальный или мифический) и т. д. Каким бы ни было изображение в центре мандала, оно может сыграть при надобности роль любого предмета из вышперечисленных. В свою очередь, каждый из этих предметов может быть изображен в центре и обозначать не только самого себя, но и своих семантических партнеров. Таким образом, центр мандала — это центр Вселенной. Таков первый символ мандала как диаграммы Вселенной [3].

Далее в изображении на мандала имеет место пространственное членение Вселенной. Делается это символически. Каждая часть света представлена характерным для нее цветовым полем: север — зеленым, юг — желтым, восток — белым, запад — красным. Такова пространственная символика цветов в буддизме. Для стран Востока, где распространился буддизм, характерна и пятая часть света — центр. Ее цвет — голубой. Но в изображении на мандала центр как часть света не совпадает с центром всей композиции, поэтому цветовое поле центрального круга определяется в первую очередь вписанным в него предметом или божеством, а уж потом стороной света. Кроме того, в четырех Т-образных воротах во Вселенную, которые имеются с каждой стороны квадрата, могут быть изображены четыре божества-хранителя сторон света, называемые локапала в индийской традиции или махараджи в буддизме. Это Вайшравана (север), Вирудхака (юг), Дхритараштра (восток), Вирупакша (запад). Мандала, предназначенный для тантрийских ритуалов, будет иметь в центре дхьяни-будду Вайрочану или его семантический заменитель, а четыре стороны света

будут представлены следующими четырьмя дхьяни-буддами: Амогасиддхи (север), Ратнасамбхава (юг), Акшобхья (восток), Амигтабха (запад). Цветовые поля, фигуры дхьяни-будд или локапал, изображаемые с четырех сторон квадрата, выступают как символы пространственного членения вселенной.

Перейдем к следующему символу — зашифрованному изображению времени как качественного показателя вселенной. Во внешнее кольцо некоторых мандала вписывается изображение двенадцати нидан (звеньев) — двенадцати взаимосвязанных причин, порождающих мирские желания и не дающих человеку следовать по пути Будды. Их описание и символическое изображение неоднократно приводились и в работах по буддологии. Они образуют основу «колеса бытия», которое играет роль наглядного пособия в буддийской этике. На том же колесе помимо нидан изображены шесть разрядов обитаемого мира, и человек может представить себе, какие именно награды и наказания ожидают его в новом перерождении в зависимости от поведения в текущем. В изображении на мандала ниданы играют совсем иную роль: отнюдь не этического, а временного фактора, показателя бесконечной цепи перерождений внутри замкнутого круга причинно-следственных связей. Прорыв в цепи возможен только с началом следования по пути Будды, которое кладет конец неведению (авидья). Правда, далеко не на всех типах мандала имеются изображения нидан. Но даже при отсутствии этого изобразительного символа бесконечности времени следует помнить о прочной связи мандала с Калачакрой — «Колесом времени», высшей из четырех систем буддийской тантры, а также ведущей календарной и хронологической системой всей Центральной и Восточной Азии. Повторяющиеся 60-летние животные циклы — это не просто формы отсчета времени, но это еще и временная спираль, по которой индивидуальное сознание, еще не ставшее на путь Будды, раскручивается в кругообороте сансары. Это третий признак мандала как модели вселенной в ее буддийском понимании.

Как уже говорилось выше, основу изображения на мандала образует довольно простая геометрическая схема: находящиеся в определенном соотношении круги и квадраты. Для передачи сути мандала такой геометрической схемы вполне достаточно. В индуистских тантрах используются янтры, имеющие то же зна-

чение, что и мандала в буддийских тантрах. Именно эта схема породила большое количество теорий относительно возможных исторических прототипов мандала.

Среди прототипов мандала [5] называют китайские бронзовые зеркала ханьского периода с изображаемыми на них диаграммами вселенной; мегалитические сооружения Тибета; вавилонские зиккураты; шаманские бубны народов Сибири и Севера. Пространство и время представлено на мандала в зашифрованном виде. Однако их сложному философскому осмыслению в буддизме предшествовали какие-то более ранние формы пространственно-временного культа, о которых пока мало что известно. Во всяком случае, на мысль о них наводят такие сооружения, как зиккураты, Стоунхендж, шаманские бубны, тибетские мегалиты. Следовательно, и в мандала у тибетского и монгольского населения, исповедующего буддизм, мы можем видеть отражение более ранних добуддийских представлений и их контаминацию с буддийскими концепциями.

Ступа — это мандала в архитектуре, мандала — это ступа в плане. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть сверху на известные памятники буддийской архитектуры. Ступа может быть изображена в центре мандала. В этом случае она выступает как символ центра вселенной, мифологический эквивалент таких понятий, как гора Меру, мировое дерево и т. д. Символика ступы как вертикальной модели мира также чрезвычайно сложна.

Наиболее универсальна интерпретация мандала как модели Вселенной. Тогда внешний круг — вся Вселенная в её целостности, стороны квадрата — пространственные координаты вселенной, внутренний, обычно восьмилепестковый, лотосообразный круг — «янтра» — женское начало, детородное лоно, внутри которого часто помещается знак мужского начала — ваджра.

Визуализация и конкретизация понятия мандала является одним из наиболее значительных вкладов буддизма в религиозную психологию. Мандала рассматриваются как священные места, которые своим присутствием в мире напоминают зрителю об имманентности святости во вселенной и ее потенциале в себе. В контексте буддийского пути целью мандала является положить конец человеческим страданиям, чтобы достичь просветления и правильного взгляда на реальность. Это

средство обнаружения божественного сознания в самом себе. Семантика мандала концентрирует в себе важнейшие философские проблемы буддизма, связанные с взаимоотношениями индивида и Вселенной.

Геометрический анализ мандала, принцип повторяемости и самоподобия форм позволяет рассматривать эту структуру как одно из проявлений принципа фрактальной геометрии в искусстве.